

По этой причине я взял её с собой.

Кроме того я не слишком много знаю о театре, а она возможно поможет мне встретиться с Айноэ.

На самом деле я хотел сначала взять с собой Куну. Но ей не слишком нравится затея таскать тяжелые наряды, скрывающие лицо и фигуру, поэтому она послушно осталась дома.

Вот в этом она отличается от Рены. Та никак не высказывалась против подобного наряда.

Хоть исходник и одинаковый, различия всё же есть.

Так что в театр отправились я и Шенна.

— Не за что. Я не знаю как устроен театр, и поэтому не догадался бы притвориться посыльным одного из покровителей, как ты предложила. Надеюсь, всё получится, — ответил я Шенне, глядя на букет цветов Минти у себя в руках.

Букет предназначается Айноэ. Кому придёт в голову идти с пустыми руками, притворяясь посыльным?

По словам Шенны, без поддержки таких покровителей труппе бы пришлось туго, поэтому ими невозможно пренебрегать.

На самом деле я бы проник с помощью волшебства, но всё осложняют магические устройства дварфов, которые установлены как раз для таких вот случаев.

В прошлом один волшебник стал невидимым и пробрался за кулисы за танцовщицей, поэтому они и были установлены.

Можно пробиться и более грубыми способами, но для начала нужно испытать все законные методы.

— Еще как получится. Столько только упомянуть имя сенатора Корнеса, и открываются все двери.

О Корнесе мне тоже рассказала Шенна.

Он является членом сената и спонсирует Айноэ. С её слов, если притвориться его посыльным, то можно пройти без труда.

Кстати, он живёт совсем недалеко от особняка, в котором мы остановились.

По рассказам Шенны такие покровители иногда в обмен на спонсорство просят с ними переспать.

Вот только судя по тому, как она об этом рассказывала, в патронаже такое считается нормой. В такие моменты понимаешь, как различается наше мировоззрение.

В Японии актёры тоже таким образом выбивают себе роль поважнее, но это не предаётся такой широкой огласке как здесь.

— А у тебя тоже есть покровитель, Шенна? — невольно возник у меня вопрос.

— Нет, пока что личного покровителя у меня еще нет. Отец и братец мне помогают, но несколько в ином смысле, нежели этот патронаж.

— Ясно.

По слухам отец Шенны член Сената, а брат жрец Оудита.

Раз уж она дочь сенатора, то должна быть «юной леди», так почему она стала танцовщицей?

Не то чтобы танцовщицы были дном общества, но это определённо не самая почетная профессия. Возможно тому есть причины, но я не намерен лезть с расспросами.

— Или же господин Тёмный рыцарь желает стать моим покровителем? — чуть с припущенной головой и улыбкой спросила она.

— Я не против, стану твоим спонсором, — согласился я.

Танец Шенны завораживает. Когда всё кончится, и Шенна вернётся в труппу, почему бы ей не предоставить финансовую поддержку.

Разумеется, использовать имя Тёмного рыцаря не получится, но можно всё провернуть через Реджену.

— Э?.. Амм... Эмм...

Почему-то она выглядела очень удивлённой.

— В чем дело?

— Н-ни в чем! В-всё нормально!

— ?

Шенна покраснела и начала бормотать что-то про «что, если я не выдержу?».

Я непонимающе склонил голову набок.

Продолжая болтать мы шли к театру и наконец добрались до него.

— Шенна, подождешь здесь?

Получится неудобно, если её кто-нибудь узнает, так что пусть постоит здесь.

— Конечно. Но вдруг появится тот, кто убил Маршаса, пока хозяина не будет...

***п.п. Начала обращаться к нему как Реджена.

Должно быть она всё никак не забудет обезглавленного Маршаса. Она дрожит.

Шенна не думает сбежать от меня, хотя она никак не ограничена, потому, что боится Айноэ.

Она с тревогой уставилась на меня.

— В таком случае возьми это.

Я передал ей катану.

Я выковал её на случай, если когда-нибудь по какой-то причине мне придётся покинуть Наргол. Черный клинок наполнен моей магической силой, так что должен помочь ей выиграть немного времени.

Шенна взяла катану и прижала её к себе, после чего её дрожь немного успокоилась.

— Ну, я пошел.

Я развернулся и ушел.

Насколько бы тут серьёзная не была система безопасности, она не сработает, пока я веду себя как обыкновенный человек и захожу с парадного входа.

Пройдя в театр я увидел на входе двух человек.

— Подождите, пожалуйста, дальше можно только членам театра, — остановил меня один из них.

— Я прибыл по поручению господина, члена сената Корнеса-сама. У меня букет для Айноэ-сама. Передайте ей, пожалуйста, — озвучил я заранее подготовленные слова.

— От Корнеса-сама? А где предыдущий человек?

Должно быть охранник знаком с посыльным Корнеса. Как я не подумал.

— Мне о таком не рассказывают... Мне просто велено передать ей букет, — склонил я голову с обеспокоенным лицом.

— Хаа... ну, ничего с этим не сделаешь. Давайте сюда букет, я передам, — попытался он отнять у меня букет.

— Н-нет! Господин попросил передать букет лично в руки Айноэ-сама. Не могли бы вы её позвать? — отшагнул я и оттянул букет.

Честно говоря, не ожидал столько проблем уже на входе.

Можно их немного припугнуть, но ведь парни просто добросовестно выполняют свою работу.

Разве с ними так можно.

— Хаа... ладно. Пойду поищу сестрицу Айноэ, а вы подождите здесь.

Он удалился в театр, а я остался наедине со вторым охранником.

Вскоре кто-то вышел из театра.

— Э? — вырвалось у меня, когда я увидел кто именно.

Передо мной появился Герой света, Рейджи.